

Мечеловеческая комедия. В защиту Владимира Путина

Владимира Путина в эти последние дни сильно ругают за внезапное дело «Мечела». Пришло время его защитить.

Бизнес, пылающий огнем

Безусловно, те, кто ошибочно считал (а то и считает) Путина неким «национальным лидером» или даже премьер-министром РФ, могут сколько угодно предъявлять ему экзальтированные претензии. Действительно, для вождя-и-учителя «Мечел-шоу» выглядит как-то мелкотравчато, с одной стороны, и вызывающе ангажированно, - с другой.

Но Владимир Владимирович – никакой не вождь-и-учитель. Он, как и было сказано, бизнесмен – и по роду занятий, и по духу, и по образу болезненного мышления. У него нет лишнего времени, чтобы заморачиваться всякой ерундой типа национального возрождения или цивилизационных моделей. Он занимается только делом. Преимущественно, большим и хорошим.

Кстати сказать, премьер-министром России Путин так и не стал. Как мы и предупреждали. В старом, традиционном государственно-должностном понимании он – не премьер. А – генеральный менеджер нескольких крупных бизнес-программ в ранге председателя правительства. Всё выходящее за пределы этих программ его не слишком интересует, что и показали минувшие почти три месяца. В этом смысле у нас сегодня есть сразу несколько премьеров (от молодого Шувалова до опытного Зубкова), но ни один из них, к сожалению или к счастью, - не Путин.

Потому все разговоры о том, что Путин-де наехал на «Мечел», чтобы напомнить человечеству, кто на самом деле правит Россией, отправим сразу в романтический архив. Ничего такого номинальный глава правительства не имел в виду. Ни политики, ни тем паче государственной эстетики тут нет ни на цинковый грош. Только бизнес. В котором Путин знает свой весьма практический толк.

Решив грандиозно-частные нефтяные и газовые проблемы («Газпром», «Сургутнефтегаз», Gunvor и т.п.), генеральный менеджер своевременно обратил своё внимание на уголь. Действительно, пройти всей разверстой грудью мимо этого серафического дара подземных богов решительно невозможно. С весны 2007 года цены на коксующийся уголь выросли более чем в 3 раза. А вместе с ним стремительно подорожали и компании, пустынной волею судеб сидящие на пылающем сырье. Например, Evraz Group, 41% акций которой всемогущий Роман Абрамович купил в середине 2006 года за каких-то \$4 млрд., в мае 2008-го стоила уже \$40 млрд (!). А капитализация «Мечела», того самого милого «Мечела», за два полных истекших года выросла вчетверо (!). Конечно, благодаря конъюнктуре, т.е. тому самому фарту, без которого неосуществим большой русский бизнес. К тому же и спрос на уголь постоянно и долго растет: и внутри России (где нужно искать замену скудеющему газу, все более обреченно отправляемому на экспорт), и в благословенно-проклятой Европе, которую мы все-таки должны рано или поздно покорить всей нашей нечеловеческой энергетикой. Если вечный бизнесмен Путин должен предлагать Западу за свою полноправную легализацию некий ценный приз, то этим призом может быть только стратегическое сырье. И совсем не к.э.н. Игорь Зюзин создан для того, чтобы с Западом по этому поводу торговаться.

Ведь если кто-то пахал 8 лет, как раб на галерах, чтобы защитить олигархическую собственность и вообще крупный капитал от рыхлого малоправильного народа (надеюсь, миф о том, что Путин якобы разгромил ельцинских олигархов, уже умер своей естественной смертью), то разве не достоин он солидного места в угольном бизнесе? Достоин, еще как.

Теперь сугубо технологический вопрос: где взять этот бизнес? Таких эффективных собственников, как Роман Абрамович или Алишер Усманов, трогать, разумеется, нельзя. Потому что они близкие друзья и преданные

партнеры. Значит, надо найти слабое звено в олигархической цепи: угольного магната, перед которым нет обязательств и которой не настолько силен, чтобы наотмашь защищаться. Другими словами, брать надо то и только то, что плохо (по крайней мере, недостаточно хорошо) лежит. И слабое звено было оперативно найдено: «Мечел». 20 июня сего года заместитель Путина по вопросам корпоративного строительства, вице-премьер Игорь С., не очень-то и желавший остаться неизвестным, дал понять владельцам «Мечела», что им волленс-ноленс придется расстаться с крупным пакетом своих акций.

Впрочем, есть мнение, что большим «Мечелом» дело не ограничится. Сигнал о том, что пора уходить на покой, в ближайшее время получают еще несколько угольщиков совсем помельче. Случайно сохранившихся в консервной тишине нулевых лет. Разумеется, только те, кому лично генеральный менеджер ничем таким не обязан. Свои моральные обязательства он блюдет в пространстве и времени – свято. За что и ценим теми, кто искренне ведает, как Путину тяжело.

По некоторым данным, предложение от 20 июня владельцы «Мечела» негромко, но дерзко отвергли. Вскоре началась вполне закономерная атака. В которой резкое падение акций «Мечела» - лишь средство подешевле скупить их некоторое количество, чтобы потом чувствовать себя еще уверенней в диалоге с Зюзиным и Ко.

Вправе ли российское бизнес-сообщество (условно назовем его так) осуждать коллегу Владимира Путина за то, что он таким способом пытается завладеть угольными активами? Нет, не вправе. Путин действует в полном соответствии с этикой системы. Все крупнейшие корпорации современной России – нефтяные ли, алюминиевые ли, банковско-страховые и прочие – формировались именно или примерно так. Сначала обнаруживали «слабые звенья» - бенефициаров первичной приватизации, которые были недостаточно сильны, чтобы удержать приватизированное. Потом им делались предложения, от которых трудно было отказаться. Тем, кто не понимал всей серьезности момента, показывали мохнатый государственный кулак. И побеждал тот, кто лучше и больше других умел использовать в своих частных интересах податливые рычаги государства. Например, Абрамович, Дерипаска, Фридман, Потанин, Усманов и далее насовсем.

По существу, весь крупный постсоветский бизнес построен исключительно на эксплуатации государственного механизма. Включая (и в первую очередь) аппарат легитимного насилия. Нефть, газ, никель, алюминий, станки, газеты, сода, сурьма, - это все вторично. Сегодня – одно приносит миллиарды, завтра – другое, не все ли равно! Первичным для этого универсального бизнеса был и остается негласно приватизированный или взятый в аренду административный ресурс. Некоторое количество кубометров дистиллированной власти.

И если у крупного РФ-капиталиста оказался в наличии пост председателя правительства – то грех им не воспользоваться. На месте Путина так поступил бы любой наш олигарх, всякий и каждый.

Своим критикам, оказавшись как-нибудь с ними за неземным пиршественным столом, Путин всегда мог бы укоризненно вымолвить:

А вы все, мои дорогие, поступали не так, когда вам было надо? Вы все покупали по полной рыночной стоимости, на прозрачных, как слезинка ребенка, аукционах? Вы не травили конкурентов слухами и пиаром? Не обваливали их акции? Не насылали ментов? Не угрожали? Не сажали? Не убивали, в конце концов? Значит, вам можно, а мне, впрягшемуся за вас и ваши дела до кровавого поща, нельзя?..

Нет, если ты, брат, конечно, Махатма Ганди, я всегда выслушаю твои ненасильственные упреки. И обниму, и скажу спасибо, что есть ты, не такой, как мы все, которому не нужны посторонние миллиарды, кто не собирается покупать за бешеное бабло пентхаус в Царстве Небесном. И, должно быть, получит туда пропуск бесплатно, за выслугу страдательных лет. Но если ты – такой же волчий бизнесмен, как и я, то какое же право ты имеешь мне указывать, что я как будто не прав? А если б премьером был этот мечельный Зюзин, пощадил бы он тех, кого ему суждено поглотить? То-то же. Скажи те спасибо, что я слишком осторожен и честен, и не трогаю, если вдуматься, почти никого. Кроме тех, кто и так свернул бы себе шею и стал бы жертвой, не моей – так хищника куда злее и кровожадней. Dixi.

И потупили бы его банкетные гости свои разгоряченные взоры. Потому что с позиций системы, с пригорка царствующей морали Путина критиковать нельзя, ибо не за что.

Постоянное преимущество Владимира Путина состоит именно в том, что он - высокоморальный человек. Если понимать под моралью, согласно ее социологическому определению, совокупность принятых в данном социальном организме норм поведения. Путин никого не обманывает и не кидает. Он просто живет с волками и, следовательно, воет по-волчьи. А как же еще?

К тому же видеть в нападении на «Мечел» интересы только самого «премьера» (вкупе с нерасторжимым снарядоносцем Игорем Сечиным) было бы слишком легкомысленно. Совсем не случайно «Мечел-шоу» совпало по времени с активизацией мыслей вслух о создании Глобальной Горно-Металлургической Компании (ГГМК), русского аналога BHP Billiton или Rio Tinto, перед которым содрогнутся все проезжие народы и государства.

Идея Глобальной ГМК, должно быть, принадлежит известным предпринимателям Алишеру Усманову и Владимиру Потанину – партнерам (с весны 2008 года) по «Норильскому никелю». Согласно данным из самых открытых источников, создаваться мегакорпорация формально будет на базе ОАО «Норильский никель», а в состав ГГМК должны войти еще алюминиевые и – внимание! – угольные активы.

Алюминиевые активы, сообразно замыслу, должен передать в ГГМК «Русал» во главе с Олегом Дерипаской, которого Усманов-Потанин только что лишили надежд прорваться к управлению «Норильский никелем». Возможно, так и получится. Положение у Дерипаски сейчас сложное: в Америку его не пускают, в Лондоне бывший партнер Михаил Черной требует через суд \$4 млрд., на IPO в такой нервной обстановке не выйдешь, а если IPO «Русала» так и не случится до конца 2009 года, придется выкупать у партнера Виктора Вексельберга его долю в совместном холдинге. А для этого у Дерипаски нет свободных денег и т.п.

А угольные активы откуда возьмутся? Вы уже догадались, но не до конца. Нет, не совсем так. Не прямо из «Мечела». А из добрых рук еще одного партнера, без которого ГГМК не хочет и зарождаться. Владимира Путина.

Не просто так друг и конфидент Путина Владимир Стржалковский, ранее подвизавшийся в забавном, но сравнительно скромном по оборотам туристическом бизнесе, получил приглашение стать генеральным директором «Норникеля». И случилось это в самые резкие дни вспыхнувшего «Мечелгейта». На это нестранное совпадение пока не обратили должного внимания, и, кажется, напрасно. Генеральному менеджеру нужен в руководстве будущей ГГМК свой человек, который прочно созерцал бы весь слиятельно-поглотительный результат. И еще почти никто не заметил, что Стржалковский с некоторых пор - большой друг не только бизнесмена Путина, но и бизнесмена Усманова: с последним его объединяет, по меньшей мере, радостная страсть к спортивному фехтованию. Так что эти люди знают, как правильно уколоть и кого.

Реальными совладельцами ГГМК, наряду с Алишером Усмановым и Владимиром Потаниным, возможно, станут: Виктор Вексельберг (правильный, конструктивный, открытый миру акционер «Русала»); Олег Дерипаска (яростный и неконструктивный, гонимый в Лондоне и Вашингтоне акционер «Русала» - если метафизически доживет); Владимир Путин; Игорь Сечин; некоторые другие полуофициальные лица / части общего тела. Потом ГГМК (стоимостью под \$200 млрд.) выйдет на IPO и случится самый успешный cash out («обналичивание властесобственности», реченное через меморандум Института национальной стратегии), на который только могли надеяться сокровенные герои нашей истории.

Разве ради этого грандиозного замысла Владимир Путин не вправе пожертвовать «Мечелом» и угольными персонажами помельче? Кто кинет в него камень?

Да, спросите вы, а как же там антимонопольные проверки Evraz Group? Там тоже грозит опасность? Да нет, не похоже. Абрамовича, пока жива система, никто не тронет, потому что он сам по себе есть основа основ системы. Evraz проверяют для отвода глаз, чтобы сказать потом: видите, тут у нас теперь все равны перед законом. А значит, «Мечел» - это совсем не новоявленный ЮКОС. Это - нечто иное.

Загнанные в уголь

На самом же деле, «Мечел» действительно чем-то очень осязаемым и уловимым похож на пятилетней давности ЮКОС. У «Мечел-шоу» - та же изначальная мотивация, что и у «дела ЮКОСа». Борьба за активы. Без политики.

Конечно, у «Мечела» есть шанс избежать финальной юкосиной участи. Вовсе не обязательно, чтобы угольные активы кандидата Зюзина в конечном счете оказались в сокровищнице ГГМК имени А. Б. Усманова. Есть и другие варианты. Например:

- создание отдельного угольного мегахолдинга, с помощью которого Путиносечин будет то ли удовлетворять растущий китайский спрос на уголь, то ли шантажировать этим делом Европу; вместе с «Мечелом», в мегахолдинге могут оказаться еще «слабые звенья» наподобие «Русского угля» и одного-двух предприятий поменьше;

- явление «белого рыцаря» народу; самым белым из сегодняшних русских рыцарей остается, разумеется, Р. А. Абрамович, так что в решающий момент частично подконтрольная ему Evraz Group может предложить «Мечелу» спасение от недружественного поглощения посредством поглощения дружественного (т.е. интеллигентного, как Даша Жукова, объединения угольных активов под общей «евразийской» властью).

При том пространство для маневра у мечеловцев остается. Хотя и не гигантское. Ибо от угля самые влиятельные бизнесмены РФ, включая Владимира Путина, в принципе уже не отступятся. Они и так раздосадованы до крайности, что прозевали угольную тему в начале 2000-х. Тогда либеральные экономисты вообще уговаривали их, что с углем пора кончать, шахты – закрывать и т.п. Но выиграли, как это часто бывает, те, кто либеральных экономистов слушал не слишком внимательно. Сейчас ветхий ультралиберал посрамлен. Любой Путин понимает, что уголь в одночасье приносит многие миллиарды.

Да к тому же надо оперативно решать проблему дефицита газа в народном хозяйстве, вызванного сокращением его добычи на фоне патологического роста экспорта. И доводить внутренние цены на газ до мировых. Тут вместо газа очень надобен уголь, и генеральный менеджер сотоварищи готов умело защитить то чужое, что уже считает своим.

Но и то правда, что по сравнению с 2003 годом Путин смотрится слабее / бледнее. Во-первых, он уже давно и далеко не президент страны. Во-вторых, его атакующая команда лишилась нескольких таранного типа суперфорвардов (типа Владимира В. Устинова), чье место заняли робкие и унылые середняки. В такой ситуации устроить полноформатный штурм-унд-бранг Путину будет не так уж и просто. И «Мечел» вполне мог бы утопить вопрос о собственности в бюрократическом болоте, выстроив эшелонированную оборону из близких себе чиновников среднего звена, подкрепленных провинциальными органами судебной власти.

Для Зюзина нынче главное – не повторять чужих ошибок образца 2003 года.

Неверным путем Ходорковского

А вероятность повторения таких ошибок не равна нулю. Во всяком случае, информационные маневры вокруг «Мечела» уже сейчас очень напоминают второе издание либеральной «песни о ЮКОСе», написанной бодрым авторским коллективом в 2003-м.

Мы уже слышим бросаемые Владимиру Путину обвинения в том, что:

1. В России, увы и ах, так и не получается настоящей частной собственности на средства производства;
2. Путин двумя докторскими словами обвалил фондовый рынок и лишил Родину-мать сотен миллиардов живых и свободных денег.

Интересно, как на эти выпады мог бы развернуто ответить Владимир Владимирович, если бы умел говорить красиво? Примерно, думаю, так.

На первое. Нелегитимность крупной собственности в РФ – продукт сознательного выбора и воли экономической элиты. Результаты чубайсовой и постчубайсовой приватизации не будут признаны в полной мере, пока не проведена легитимация этой приватизации. (Сценариев легитимации предостаточно, см. опять же соответствующий доклад Института национальной стратегии). Но от любого легитимационного варианта бенефициары «большой» приватизации отказались, так как считают совершенно ненужным делиться своим уникальным счастьем со страной / народом, а предпочитают в процессе общенационального cash out'a переложить саму проблему с ее горем и злосчастьем на плечи лоховатых иностранных покупателей. В этих условиях крупный бизнес не имеет ни морального, ни политического права жаловаться на то, что его «собственность» не уважают и она остается, по сути, условным владением – до первого злого милиционера. Tu l'as voulu, George Dandin!

На второе. Нам давно рассказывают, что в современном российском человечестве можно, если очень надо, и грабить, и убивать, и продавать родную мать. Единственное, чего делать никак нельзя – это обваливать фондовый рынок. Этот рынок – наше всё, он звучит гордо, в нем все начала и концы. А герой нашей эпохи – фондовый спекулянт, способный творить большие деньги из ничего, из ниши, из темна, используя только инсайдерскую информацию и добрую дозу удачи (фарта). Самое же страшное – говорить этому фондовому спекулянту под руку и стоять у него над душой. И вообще раздражать героя склочными рассуждениями на незадавленную тему.

Эти ночные сказки, бесспорно, отражают ментально-интенциональные приоритеты правящей нашей элиты. Но

– не отражают физическую реальность. Которая прозрачно намекает нам, что состояние фондового рынка вовсе не является существенным индикатором положения дел в стране.

Все настоящие проблемы России – от полного краха армии до развала фундаментальной науки – на финансовых рынках никак не заметили и не сказались. Во время «Норд-Оста» индекс РТС снизился всего на 2.5%, в первый день бесланской трагедии – на 0.2%, а 2 сентября 2004 года, когда заложникам Беслана стало совсем худо, – благополучно устремился вверх. В тот день, когда Россия лишилась части своей территории, отдав Китаю два острова на Амуре, рынок спокойно вырос на 0.4%. Драматический взлет цен на еду и воду, ударивший в челюсти трем четвертям россиян, только помог укрепиться акциям всяческих продовольственных и приравненных к ним компаний и премного способствовал здоровью заветного индекса.

Тут, конечно, образцовый фондовый спекулянт взвывается на лакированные дыбы и завизжит: да на кой черт нужны ваши армии и заложники, пиво и вобла, жертвы и острова! Мы серьезное дело делаем, гоним бабло из воздуха, а вы, Обломовы бессмысленных кондиций, нам только мешаете!

Слышали, знаем.

В недавней нашумевшей книге «Постамериканский мир» (PostAmerican World) известный журналист-публицист Фарид Закария пересказывает свой разговор с одним неназываемым израильским политиком, состоявшийся осенью 2006 года. Политик мрачно сетовал на то, что Израиль, кажется, все-таки проиграл свою свежую войну «Хезболле», и теперь миф о непобедимости еврейской армии оказался сильно поврежден. А значит – дьявол знает, чего ждать в близком будущем.

На что оптимистический Закария спросил политика: а как финансовые рынки Израиля отреагировали на войну? И тут выяснилось, что в день плачевного конца войны рынки стояли выше, чем накануне ее самоуверенного начала. Стало быть, заключает Закария, никакого поражения и нет, расслабьтесь и забудьте.

Чистая правда. Рынок не знает ни национальных побед, ни государственных поражений. И если завтра над царским Кремлем взвывается китайский флаг, индекс РТС, скорее всего, пойдет в гору, а образцовые финансовые аналитики пояснят: бесспорно, добровольное вхождение РФ в состав КНР весьма благотворно сказывается на нашей экономике: наш финансовый рынок стал органической частью другого рынка – гораздо более масштабного и мощного; качественно выросла ликвидность и снизилась средняя волатильность; ЦК КПК и Центральный военный совет КНР гарантируют гораздо более четкие и стабильные правила игры, чем прежнее доморощенное руководство; дружеское поглощение бывшей РФ приведет к качественному снижению непродуктивных расходов на поддержание явно устаревших и экономически неэффективных атрибутов так называемой «российской государственности». В общем, рекомендация – покупать!

Большие колебания фондового рынка отражают, в первую очередь, потаенные интересы крупных игроков этого рынка. Не больше и не меньше. И не надо тыкать нам в коллективное физическое лицо какими-то \$60 млрд., которые якобы потеряла российская экономика в базарный Mechel Day. Ничего она не потеряла. Завтра все забудется, и старый индекс вернется.

А что до финансовых аналитиков, то они вообще умеют много гитик. Возьмем тот же уголь, волнующий сейчас таких известных частных инвесторов, как Путин, Сечин, Усманов и Абрамович. Еще в середине 2007 года специалисты Deutsche Bank прогнозировали цену угля в 2008 году на уровне \$58 за тонну, а в 2009 году – в \$59,5. Goldman Sachs давал еще меньше – только \$56 за тонну. Не отставали от них и отечественные спецы. В феврале 2008 года, уже на фоне резкого роста угольных цен, аналитики «Тройки-диалог» успокаивали грядущей стабилизацией рынка и итоговыми среднегодовыми ценами в \$110 за тонну. А на начало августа сего года цена угольной тонны превысила \$250. Кому ж доверять?

В общем, не стоит бросаться во Владимира Путина старыми тухлыми штампами. Это будет его сильно раздражать. И уж точно не поможет «Мечелу» сохраниться и выжить.

Школа эффективного менеджмента

Еще в связи с «Мечел-шоу» Путина стали попрекать: а) некомпетентностью; б) безответственностью.

Отчасти оно, может и так. И от большей части. Но свою некомпетентную безответственность Владимир Владимирович не выдумал из головы. Он научился этому предмету в школе эффективного менеджмента – научно-образовательном храме нашей постсоветской элиты. И, по критериям этой школы, бесспорно может быть признан эффективным менеджером высшей категории.

Т.к. эффективный менеджмент по-постсоветски опирается на трех китов:

1. возможность неограниченного бесплатного использования государственных ресурсов и инструментов (в условиях ограниченных частных ресурсов и реальной свободной конкуренции эффективно менеджерить становится решительно невозможно);

2. полное несоответствие результатов менеджмента первоначально заявленным публичным целям;

3. принципиальный и категорический отказ менеджера от ответственности за плоды своей деятельности.

Возьмем, к примеру, Анатолия Чубайса – признанный образец / идеал эффективного управляющего постсоветским капитализмом. В 1992 году он возглавил приватизацию, публичная цель которой была – приобщить народ к собственности и тем самым оправдать ее разгосударствление. Для того и придуманы были ваучеры. В итоге кого-то к чему-то приобщили, но явно не народ и не к собственности.

В 1996 году Чубайс руководил официальным предвыборным штабом Бориса Ельцина. Цель – победа и утверждение демократии в одной отдельно взятой стране. Результат: триумф манипулятивных технологий, фальсификация результатов выборов, дискредитация демократии.

Потом они реформировали РАО «ЕЭС России» с целью создать конкурентную среду и снизить цены на электроэнергию. В конце реформы - получили олигополию и обещание неконтролируемого роста цен в скорейшем будущем.

А на любой вопрос, который вопрошающему кажется каверзным, такой эффективный менеджер отвечает своим горно-металлургическим голосом: а всем управлял не я, а Черномырдин с Наздратенко. Вот пусть они за все и отвечают. А вообще виноват во всем Достоевский. Это он отучил русских работать и любить трудовой доход. Так что все вопросы – к Федор Михалычу. А я лучше пока отдохну, а то смертельно устал от вас, каверзные вы мои.

Здесь критик скажет мне, что других, настоящих и необъявленных целей чубайсы всегда добивались. Возможно, и так. Но и Путин поступает совершенно таким же образом. По букве и духу своего сине-красного менеджерского диплома.

Какие претензии, господа?

Конец комедии

Владимир Путин – это не какая-то внешняя по отношению к российской правящей элите сила. Напротив – воплощение чаяний элиты, сделанное из того же мяса и спелой крови.

8 лет назад Путину поручили 2 больших дела:

- защитить элиту от русского народа;
- отстранить русский народ от политики.

И Путин, вопреки многому, это сделал. И пусть он не заслужил света – немного угля и нефти он все-таки заслужил.

Он должен доиграть свою нечеловеческую комедию до конца. И получить на финише чистый занавес и горсть наших честных аплодисментов.

Держитесь, Владимир Владимирович!

Автор: Станислав Белковский © Агентство Политических Новостей ЭКОНОМИКА, РОССИЯ 2996
04.08.2008, 18:57 139

URL: <https://babr24.com/?ADE=46890> Bytes: 24132 / 24083 [Версия для печати](#)

[Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Станислав
Белковский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)